

КАК АБДУЛОВ

СДЕЛАЛ НИКОЛСОНА

В ЦДА состоялось вручение премии «Актерская удача». На этот раз ее получил Александр Абдулов за роль Макмерфи в спектакле Ленкома «Пролетая над гнездом кукушки» (режиссер Александр Морфов).

«Пролетая над гнездом кукушки». Макмерфи

фото: Е. Цветкова

Театру трудно соревноваться с кинематографом. Как правило, он проигрывает это соревнование. Казалось, что и Ленком, взявшись за роман Кена Кизи, проиграет эту битву не американскому культовому писателю, но Голливуду. У одноименного фильма Милоша Формана — на минуточку — пять «Оскаров» и Джек Николсон в главной роли. Такое и в американском кино случается нечасто. Добавьте к этому интересное историческое обстоятельство: Кен Кизи был против съемок, ему не нравился сценарий, не нравился выбор Николсона на роль Макмерфи, он даже отказался смотреть фильм. Не будем списывать это на капризы характера известного бунтаря и проповедника наркотиков, которые, как считал писатель, открывают новые возможности для свободы сознания. Кизи был не согласен, вероятно, с титажом, предложенным Голливудом в лице Николсона. Это обстоятельство вспомнилось — и тут же забылось — в связи с игрой Александра Абдулова — Макмерфи в спектакле «Пролетая над гнездом кукушки».

Напомним, что премия, задуманная Маргаритой Эскиной, намеренно не помпезная, камерная. Главное — праздник «вокруг» и «для» героя. В честь лауреата — прием и ужин, обычно поздний, поскольку актеры — народ занятой, созревающий к праздной жизни после спектаклей, поближе к полуночи. Стоит ли говорить, что Александр Абдулов из числа людей сверхзанных. Поэтому до последней секунды строители «бала» сомневались, что дело выгорит, и заключали пари на то, что Абдулова кто-нибудь куда-нибудь сорвет.

Когда по этажам ЦДА разнесся крик «Приехал!», друзья и гости актера мгновение слетелись в Гостиную, где уютно расставленные и накрытые столики уже ждали приглашенных. Из Ленкома приехали поздравить актера коллеги Валентина Дугина, Сергей Степанченко и Анна Большова. Леонид Ярмольник, «старый кореш», явился в компании с виновником торжества. Позже подтянулся и Александр Кутиков из легендарной «Машины времени».

Вечер открыла Маргарита Эскина, отметив, что премий сейчас так много, что порой голова кружится от количества лауреатов. Но «Актерская удача» — принципиально другая затея. Жюри выбирает «постыемого», а Дом Актера «гуляет» победителя и его друзей. «Все, что вы видите, придумано специально для вас», — подчеркнула директор ЦДА. Стены Гостинной пестрели лозунгами типа «Саши, мы тебя любим!». Молодежь спела куплеты в честь лауреата, «коротенько», если кто не знал, рассказав славную биографию нашего героя, отдельно отметив юные годы артиста, родившегося в Фергане, и династичность избранной им профессии (его отец тоже был актером и сыграл даже самого Ленина). Кстати, Александр Абдулов до сих пор лихо объясняется на узбекском языке. От имени жюри выступила Ольга Галахова, торжественно зачитав оду артисту.

В коридоре Дома актера

фото: М. Спугай

Леонид Ярмольник

фото: Е. Репкина

У меня не повернется язык сказать, что Николсон плохо сыграл свою роль, но Абдулов сыграл ее впечатляюще самостоятельно. И причин тому, вероятно, несколько. Актер играл не американского парня, а своего, родного: попал в образцово-показательную психушку, по-нашему решил соскочить под «идиота», перекачтоваться не на тюремных, а на больничных харчах, на чистой коечке, поприкалаться к медсестрам, помазать по любому поводу, срезаться в «дурачка» с дурачками.

Изначально Макмерфи не заряжен на героизм. Абдулов не любит пафоса. Никогда не любил. Это было понятно уже на старте в Ленкоме, когда он пронзительно и трагично сыграл Плужникова «В списках не значился», хотя роль-то как раз искушала героизмом. Но актер на это искушение уже тогда не поддавался, что и подкупало. Достоверность и правду он оценил выше самолюбования и декларации.

Пафосу он и сейчас предпочитает юмор, легкое хулиганство на сцене. Макмерфи, попадая в клинику, не озабочен восста-

новлением мировой справедливости. Он не бунтарь, но в нем глубоко и органично чувство свободы. Сначала малое — бытовое. Хочется карты поиграть и курить — первая схватка с сестрой Речид (Елена Шанина). Хочется орущее радио сделать потише — схватка вторая. Потом он затевает борьбу за то, чтобы смотреть футбольные матчи по ТВ. Макмерфи напроталую кокетничает с сестрой Речид. Поначалу кажется, что между ними идет игра в эдакого Буратино и Мальвину. Но Макмерфи и не подозревает, что Мальвина окажется страшнее любого жестокого тюремщика, изощреннее любого следователя.

Макмерфи как воздух необходима компания для безобидных мужских утех. И его терапия для «психов» и «овощей» проходит куда результативнее, чем лечение сестры Речид. По сути, к конфликту свободы и тюремного существования примешивается еще один —

схватка одаренного человечностью Макмерфи и глубоко бездарной личности Речид, подменившей милосердие властью над слабыми.

Зачем записать в психушку молодого пациента, если ему нужно просто организовать свидание с девушкой? Зачем устанавливать сложные правила в госпитале, если каждому здесь нужна только доля тепла. Но мир так устроен, что именно те, кто одарен талантом человечности, отвергаются и даже уничтожаются обществом. Опасно жить не по правилам — поэтому анархия Макмерфи будет подавлена беспощадно. Сестра Речид, воспользовавшись своими правами сильной, отправит героя Абдулова на лоботомию, т.е. превратит его в «овощ». Но, как известно, Вождь (Сергей Степанченко) не смирится с этим положением дел. Он не даст торжествовать сестре Речид победу и не позволит осуществить унижение своего веселого друга, отправив его в мир иной.

В кабинете М. Эскиной

фото: М. Спугай

Александр Абдулов сыграл свою роль мощно и победительно, что, кажется, в свойстве его натуры. Сильной, бесстрашной и страстной. Тема Николсона на этом вечере была и дальше развита режиссером этой встречи Катей Корабельник и прошла на «ура» у собравшихся. На экране появился Николсон, грустный-грустный. Опершись на перила парижского моста над Сеной и глядя в водную гладь, он мрачно изрек: «Александр Абдулов, ты меня сделал!». Эта шутка не на шутку развеселила лауреата.

По ходу встречи шуток и актерских баек было множество. Леонид Ярмольник, например, рассказал собравшимся о еще неизвестной страсти своего друга к сладкому и смело рекомендовал его в книгу рекордов Гиннеса как лидера по уничтожению густенного молока. Сам Александр Абдулов приоткрыл завесу еще одной тайны — как обманывать Марка Захарова. Сделать это безумно трудно, признался артист, но ему за всю его жизнь в Ленкоме это удалось аж дважды. И это тоже своего рода рекорд, достойный Гиннеса. Прозвучали и теплые слова от коллег по театру. Валентина Дугина рассказала о совершенно уникальных человеческих свойствах Саши, верного друга и надежного товарища. Еще и поэтому роль Макмерфи удалась актеру, поскольку он в ежедневной жизни поступает часто тоже мужественно.

В финале вечера Маргарита Эскина, уже по традиции, вручила Александру Абдулову подарок — том КС. Станиславского с «секретом» (вполне материальным конвертиком). Тема Станиславского возникла и еще раз, когда Сергей Степанченко выкатил торт с портретом и автографом Константина Сергеевича. Александр Абдулов выглядел очень довольным и в ответном слове сказал, что ценит далеко не все премии, но премия ЦДА — одна из тех, что будет ему дорога. А потом и еще были тосты, песни и шутки. В общем, расхотеться не хотелось, но пришлось.

Полина ТРУФАНОВА

(13).03.08
(1495)
Александр Абдулов